

Н.Н. Прокофьева

Пугачев

Пугачев Емельян Иванович (1740 или 1742–1775) — донской казак Зимойевской станицы и раскольник, самозванец, принявший во время пугачевского бунта имя императора Петра III. Пугачев начал служить с 18 лет, участвовал в Семилетней войне, принимал участие в первой турецкой войне и был при взятии Бендер в 1770. Вследствие столкновений с начальством был приговорен к ссылке в Таганрог, бежал, с подложным паспортом появился на Яике (Урале), где был свидетелем усмирения казацкого мятежа 1771. В конце 1772 начал подговаривать недовольных казаков к побегу на Кубань, обнадеживая их помощью султана, но был пойман и отправлен под стражей в Казань, однако снова сумел бежать.

В 1773 начало разрастаться народное восстание, во главе которого стал Пугачев. Некоторые из сподвижников Пугачева (Зарубин (Чика), Овчинников, Шигаев и др.) уговорили Пугачева объявить себя императором Петром III. Собрав вокруг себя несколько сот человек, Пугачев в сентябре 1773 пришел под Яицкий городок и обещал казакам в воззвании всяческие блага.

В начале октября в войске Пугачева было 3000 человек. Оно двинулось к Оренбургу и осадило его. Постепенно бунт распространился на Казанскую, Астраханскую, Нижегородскую, Пермскую и другие губернии.

Только в августе 1774 правительственным войскам удалось нанести решительное поражение Пугачеву. В сентябре 1774 он был пойман, в оковах доставлен в Москву, два месяца сидел на Монетном дворе в ожидании решения своей участи. 10 января 1775 Пугачев был казнен.

События пугачевского восстания и личность Пугачева получили отображение в двух произведениях Пушкина — в «Истории Пугачева» и романе «Капитанская дочка». В записке к А.И. Тургеневу от 9–10 сентября 1834 Пушкин называет себя историографом Пугачева: «Я прочел со вниманием все, что было напечатано о Пугачеве и сверх того 18 томов разных рукописей, указов, донесений и проч. Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, проверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев и вновь проверяя их дряхлеющую память исторической критикою». Рассказы, исторические предания о Пугачеве помогли Пушкину преодолеть официальную и только негативную оценку Пугачева, понять незаурядную личность человека из простого народа, возглавившего народное восстание.